УДК/UDC 341.944

Проблема обратной отсылки в международном частном праве

Лютая Светлана Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 2313s@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает одну из самых сложных проблем коллизионного права — обратную отсылку. Для международного частного права это не новое явление: спорные вопросы, связанные с применением данного правового института возникли еще в XIX веке, когда при рассмотрении споров в силу особенностей двусторонней коллизионной нормы требовалось применение иностранного законодательства. Обратная отсылка — это такой институт коллизионного права, возможность применения которого возникает, когда суд одного государства обращается к праву другого, а в некоторых случаях — и к праву третьего государства. В доктрине и практике все еще не сложилось универсального решения проблемы. Целью данной статьи является следующее: проанализировать правовые акты различных стран, рассмотреть разрешение проблемы обратной отсылки в контексте российского законодательства, раскрыть содержания ряда проблемных моментов и предложить решение по их устранению.

Ключевые слова: международное частное право, обратная отсылка, коллизионная норма, институт коллизионного права, право третьего государства.

The Issue of the Renvoi in Private International Law

Lyutaya Svetlana Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 2313s@mail.ru

Abstract

In this article, the author examines one of the most difficult problems of conflict of laws which is the renvoi. This is not a new phenomenon for international private law as controversial issues related to the application of this legal institution arose as early as the 19th century. At that time, when considering disputes, the application of foreign legislation was required due to the nature of the bilateral conflict rule. The renvoi is an institution of the law of conflicts which can be applied when a court of one state addresses to a right of another one or, in certain cases, even two states. In the doctrine and practice, there has been no universal solution to the problem of the renvoi. The purpose to this article is: to analyse legal acts of various countries, to consider a solution to the problem of the renvoi in the context of the Russian legislation; to describe the content of a number of problem points and to propose the solution on how to eliminate them.

Key words: private international law, renvoi, conflict rule, of the law of conflicts, law of a third power.

Международное частное право столкнулось с проблемой обратной отсылки еще во второй половине XIX века, однако до сих пор данный вопрос является одним из самых противоречивых как в теории, так и практике применения коллизионных норм.

Комментируя важность проблемы, такой выдающийся научный деятель, как А. Н. Мандельштам, высказывал свое опасение относительно самого факта ее наличия. Он писал: «. . . с первого взгляда ясно, что принятие этого принципа приносит в международную жизнь элемент непостоянства и случайности, способный поколебать самое прочное здание международного права» [1].

Нельзя не согласиться с мнением автора, что концепция обратной отсылки, порой, представляет собой неразрешимые логические противоречия. Однако на наш взгляд данная позиция является лишь констатацией проблемы, а не попыткой ее решения.

Прецедентом, с которым связывают возникновение обратной отсылки, может служить решение французского суда 1878 года. Основные факты данного дела были таковы. Франц Форго являлся внебрачным ребенком, родившимся в Баварии, но в возрасте пяти лет переехавшим

жить вместе с матерью во Францию. После его смерти во французских банках остались значительные суммы. Так как завещания составлено не было, на его наследство претендовали кровные родственники из Баварии. В соответствии с французским законодательством вопросы наследования движимого имущества регулировались национальным законом физического лица, в данном случае баварским. Учитывая, что баварское право признает наследование после внебрачных детей, в отличие от французского, суд должен был удовлетворить иск родственников. Однако в дело вмешался прокурор, который обнаружил, что в баварском праве есть коллизионная норма, в соответствии с которой подобные правоотношения регулируются законом фактического домицилия.

Таким образом, возник своего рода замкнутый круг, когда французская коллизионная норма отсылает суд к баварскому праву, а из баварской коллизионной нормы вытекает необходимость обращения вновь к французскому. В данном случае суд учел обе коллизионные нормы и принял обратную отсылку, разрешив спор на основе французского законодательства. Оставшееся после смерти Форго имущество перешло в казну, как бесхозное.

Из приведенного примера отчетливо видно, что возникновение обратной отсылки является прежде всего результатом национальной природы конфликтного права.

В таком общем виде мы можем выделить ряд проблемных моментов связанных с обратной отсылкой. До сих пор остаются неразрешенными такие вопросы:

1) о принятии или же отказе в принятии обратной отсылки как способа применения коллизионных норм;
2) об объеме права, на которое ссылается отечественная коллизионная норма: подлежит ли применению только материально-правовая норма указанного иностранного правопорядка или же весь этот правопорядок в целом;
3) в каких случаях и каким образом можно и нужно учитывать предписания иностранных коллизионных норм.

Думается, что наиболее оптимальным вариантом выхода из сложившейся ситуации было бы решение упомянутых выше вопросов во всем мире одинаково, например вследствие международной унификации большинства внутринациональных систем. В таком случае проблемы обратной отсылки и вовсе бы не возникало. Однако на данный период времени возможность такой унификации отсутствует.

Обзор нормативно-правовых актов различных государств, а так же ряда международных договоров позволил нам выделить несколько индивидуализированных подходов решения проблемы.

Одним из таких способов, представленным как в доктрине, так и практике, является принятие обратной отсылки. То есть если иностранный закон, который выбрала отечественная коллизионная норма как надлежащий, отсылает регулирование вопроса обратно или к третьему закону — суд вправе согласиться с этим и в зависимости от ситуации принять либо собственное право, либо право третьего государства.

Так, Женевская конвенция о разрешении некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях 1930 г. в ст. 2 закрепляет, что применимым законом для определения способности лица обязываться по векселю является его национальный закон, а если этот закон отсылает к закону другой страны, то применяется последний закон [2].

Однако следует отметить, что в целом международными договорами исключается применение обратной отсылки или отсылки к праву третьего государства.

Еще одним способом решения рассматриваемой проблемы является такое средство, как недопущение или минимизация случаев ее возникновения. Подобное достигается путем ограничения сферы действия коллизионных норм, указанием на применение только материально-правовых предписаний.

Так, Гражданским кодексом Испании 1889 г. применение обратной отсылки санкционируется, но не допускается отсылка дальнейшая: «. . . отсылка к иностранному праву понимается как осуществленная к его материальному закону без учета повторной отсылки, которую его

коллизионные нормы могут делать к другому закону, не являющемуся испанским» [3].

Иным примером, в котором и вовсе отвергается возможность применения обратной отсылки, может служить Римская конвенция 19.06. 1980 г. «О праве, применимом к договорным обязательствам» [4].

Что касается российского законодательства, то оно представляет из себя образец общего отрицательного подхода к обратной отсылке.

На данный момент в Гражданском кодексе Российской Федерации представлены две специальные нормы, не относящиеся к регулированию конкретного вида частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, решающие вопрос обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства. Данные нормы закреплены в статье 1190 ГК РФ, из анализа которой мы можем сделать следующие выводы [6].

Во-первых, наблюдается тенденция ограничения объема обратной отсылки, так как по общему правилу любая отсылка к иностранному праву должна рассматриваться как отсылка только к материальным нормам, а не ко всему праву в целом.

Во-вторых, выявляется некая непоследовательность действий законодателя, так как из общего правила предусматривается исключение, касающееся возможности принимать обратную отсылку в случаях отсылки к российскому праву и определению правового положения физического лица.

Позволим себе выразить не согласие с решением, выбранным отечественным законодателем. Его отказ от учета содержания и применения коллизионных норм иностранного государства неверен, так как это не соответствует объективным характеристикам ситуации, а также принципам применения иностранного права. Данный недостаток следует устранить путем реформирования законодательной базы, а конкретно статьи 1190 ГК РФ, опираясь на принципы сотрудничества и суверенного равенства государств.

Подводя итоги, мы можем сформулировать свой вариант разрешения проблемы обратной отсылки как способа применения коллизионных

норм. Таким решением является заключение международного унифицированного договора, в котором бы предусматривались ситуации, когда обратную отсылку следует принимать, а когда нет.

По нашему мнению, это позволило бы более эффективно определять право, применимое для регулирования частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом; корректировать действие отечественных коллизионных норм; упростить процедуру реализации гражданами и организациями своих прав.

Список литературы

1. Мандельштам А. Н. Гаагские конференции по кодификации международного частного права. Т. 1. Кодификация МЧП // Справочная правовая система «Гарант».

2. Международное частное право. Сборник нормативных актов / сост. Г. К. Дмитриева, М. В. Филимонова. 3-е издание, испр. и доп. М.: изд-во Проспект, 2004. С. 305–309.

3. Международное частное право. Иностранное законодательство / Предисл.: Маковский А. Л.; сост., науч. ред., введ.: Жильцов А. Н., Муранов А. И. М.: Статут, 2001. 307 с.

4. Костина О. В., Шевченко О. Р. Обратная отсылка в теории международного частного права // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 2 (97). С. 207–213.

5. Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам (заключена в г. Риме 19.06.1980) // Treaty Series. Volume 1605. New York: United Nations, 1997. Pp. 59–156.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ с изм. и доп. От 03.08.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.